МУРЗИЛКА

ОГИЗ ДЕТГИЗ

№ 2

ФЕВРАЛЬ 1935

МУРЗИЛКА

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ФЕВРАЛЬ 1935

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ—ДЕТГИЗ. Москва, Б. Черкасский, 7. Тел. 71-86.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке фото: Сергей Миронович Киров в Ленинграде среди ударников учебы

Дом в Уржуме, в котором жил товарищ Киров.

КИРОВ

Анна Гринберг

УРЖУМ

В то время Ленинград назывался еще Петербургом и в Зимнем дворце жил царь. По Невскому проспекту проезжали вельможи, дорогие лошади щелкали копытом, кучер кричал прохожим: «посторонись!»

А в морозном краю, в Вятской губернии, стоял маленький город Уржум.

Четыре церкви было в городе. Домишки торчали деревянные, кривые, на улицах горели керосиновые фонари, и желтый огонек мигал на ветру. Ветер налетал на город из-за темных вятских лесов. Выли собаки. Осенью прохожие вязли в глубоких от грязи улицах.

Самые знатные люди в городе были купцы и заводчики. Торговали лесом.

Возле Уржума лежала проезжая дорога — казенный тракт. И вдруг, иногда, в тишине жители слышали на тракте топот шагов и странное бренчание и странный звон.

Это жандармы гнали пешком по тракту революционеров, рабочих в ссылку, подальше на север. Арестанты были закованы в ножные кандалы. Это кандальный звон доносился с тракта.

В Уржуме жил маленький мальчик, Сережа Костриков. В то время никто не знал, что мальчик станет большевиком Кировым и что целый край назовут его именем — Кировским краем.

СЕМЬЯ КОСТРИКОВЫХ

На тихой улице в Уржуме еще стоит тот ветхий домик.

В нем жила семья Костриковых. Мать стирала на богатых людей. Отец уходил на заработки в другие города и села. Семья не видела его по целому году.

И вдруг один раз он совсем не вернулся. Сколько ни ждали, известий от него не приходило. Никто ничего больше о нем не услышал. Так пропал без вести бедняк-рабочий Мирон Костриков.

Мать тяжело заболела. Соседи говорили: «Кузьмовна, ты таешь, как воск. Тебе отдохнуть бы». Но отдыхать ей нельзя было. Де-

тей было трое, помощи ниоткуда не было. Мать стояла целый день над корытом с чужим бельем. Не удалось ей вырастить своих детей. Она умерла.

В то время Сереже Кострикову было семь лет. У детей осталась бабушка, она жила в няньках у владельца типографии. На всю семью было три рубля в месяц — бабушкин заработок.

ПРИЮТ

Бабушка поклонилась в ноги своим хозяевам. Хозяин определил Сережу Кострикова в сиротский приют.

Трудно было в приюте. Невесело. Один раз пришел в гости знакомый мальчик. Сережа Костриков был еще совсем маленький, ему хотелось показать товарищу свой дом и свои вещи. Но показать было нечего. Он привел мальчика в комнату и сказал: «Вот моя кровать». Комната была большая, голая, в комнате было холодно, койки стояли рядами. Мальчик увидел: деревянный топчан, на досках матрац и одеяло. Приютские дети стояли скучные, бледные. На каждом была серая рубашка.

УЧЕБА

Так жил Сережа Костриков несколько лет. Он любил петь, он любил играть в разные игры. Но больше всего он любил и хотел учиться. Он учился в приюте и в школе и в городском училище,—всюду, куда только пускали детей рабочих.

В городском училище все выбегали на большой перемене во двор, и вдруг кто-нибудь кричал: «Где Костриков? Нет Кострикова!»

Оказывалось: он остался один в классе и решает интересную задачу; пока не решит, ни за что не выбежит.

ССЫЛЬНЫЕ

Когда Сережа Костриков стал старше, он познакомился с ссыльными революционерами. Он осторожно стучал в окошко к ссыльному студенту Мавромати из Петербурга. Он брал у него книги, он ходил с ним гулять. Ссыльным нельзя было уходить дальше, чем за пять верст от города. Их называли в городе крамольниками, за ними следила полиция. Но как ни следили, а все-таки ссыльные тайно получали запрещенную газету «Искру».

Тов. Киров (первый слева), тов. Фрунзе и товарищ Орджоникидзе в 1920 году, после занятия Баку Красной армией.

В «Искре» писал Ленин. Он жил в то время в чужой стране, в иностранном городе.

«Искру» перевозили в Россию тайно, в жилетках, в подкладке, в двойных чемоданах. Ее печатали на самой тонкой папиросной бумаге, чтобы легче было спрятать. Ленин писал так, чтобы было понятно рабочим и крестьянам.

Ленин писал: власть помещиков и заводчиков грабительская. Власть должна быть рабоче-крестьянская. Нужна революция.

Один раз ссыльные дали Сереже Кострикову «Искру». Газета была помятая, сложена вшестеро, на полях было подчеркнуто красным карандашом. Сережа Костриков читал со своим товарищем всю ночь. Они читали шопотом, чтобы никто не услышал. Так учились они быть большевиками.

ПЕСНИ

Иногда он уходил с другими подростками за город, в лес, на луга разучивать революционные песни. Один из ребят любил грустную, про колодников:

Динь-бом, динь-бом...
Слышен звон кандальный.
Динь-бом, динь-бом...
Путь сибирский дальний.
Динь-бом, динь-бом...
Слышно там и тут:
Нашего товарища на каторгу
ведут.

А Сережа Костриков запевал: «Вставай, подымайся, рабочий народ...»

Революционные песни были запрещены. За ребятами гнался полицейский надзиратель. Но луга были мокрые, далекие, у полицейского были блестящие, начищенные сапоги. Он бежал осторожно. Не мог он за ними угнаться.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Сергей Костриков поступил в техническое училище в городе Казани. Ему пришлось жить у чужих людей на кухне, потому что больше жить ему было негде; пришлось ему голодать. Заработка никакого не было. Зиму и лето ходил в летнем старом пальто.

Сергей Костриков занимался механикой.

Один раз он построил с товарищем маленький электромотор. Над моторчиком долго трудились. Он был сделан из старых металлических кусков и работал, как настоящий.

Но как ни радовался на него Сережа Костриков, он все-таки не пожалел продать его на базаре, потому что товарищу вдруг понадобились брюки, а купить было не на что.

Про него рассказывали: «У Кострикова золотые руки». «За что ни возьмется, все сделает». «Он все умеет».

А товарищи говорили: «Ты будешь инженером, а еще лучше профессором».

Но Сергей Костриков отвечал задумчиво: «Нет, не пришла еще пора сделаться мне профессором», потому что в то время он уже знал: нужна пролетарская революция, тогда бедняк и рабочий станет инженером и профессором.

С. М. Киров (первый слева) с товарищами в XI армии в 1919 году.

Он окончил техническое училище. Но работы нигде не было. Тогда ссыльные посоветовали: «Поезжай в Томск».

ДЕМОНСТРАЦИЯ

Сережа Костриков жил в Томске. Был 1905 год. Из Петербурга пришло сообщение: 9 января царь велел расстрелять рабочих на улице перед Зимним дворцом. Так дошло до Томска известие о кровавом воскресенье. Томские большевики решили: на убийство рабочих ответить демонстрацией, вооружиться.

В то время Сергей Костриков был еще очень молод, но он был уже большевиком. Он вышел на демонстрацию и пошел в передних рядах. У рабочих было мало оружия — только старые револьверы «бульдог».

Казачья сотня налетела на демонстрацию. На подмогу казакам бежали городовые и пожарные.

Возле Сергея Кострикова шел его друг, рабочий-печатник Иосиф Кононов, и нес красное знамя.

Казаки убили знаменосца Кононова. Кто-то

Товарищ Киров в Ленинграде в 1934 году.

для печатного станка потому что партия дала задание: устроить в Томске тайную типографию, печатать рабочие газеты и листовки. Работа была тяжелая. Работа была спешная.

Через два месяца подпольная типография была готова. Лучше всего была потайная дверь. Две большевички пришли осмотреть типографию, и хотя и знали, что помещение выстроено под домом, а все-таки два часа ходили и искали: дверь нельзя было найти.

Сергей Костриков придумал тайный электрический сигнал на случай, если явится полиция.

ТЮРЬМА

Типография была готова.

Но вдруг на рассвете Сергей Костриков разбудил товарищей: полиция окружила дом.

Целый день жандармы рылись в доме, вскрыли пол, на обыск пригнали целый взвод солдат. Но типографию не нашли. Рабочих — Сергея Кострикова с тремя товарищами — арестовали и увели.

Сергея Кострикова посадили в тюрьму, в одиночную камеру, за то, что он большевик.

Тюрьма стояла в Томске за городом.

Его ввели в камеру, за ним заперли окованную дверь. Он остался один на три года.

В тюремной камере было сыро, тихо. Только щелкал глазок в крепкой двери. Это тюремный смотритель заглядывал: что с одиночником?

Иногда ночью в тюремной тишине вдруг слышалось — кто-то поспешно кричал: «Товарищи, прощайте!»

Сергей Костриков лежал на койке и слышал и знал: это стража уводит смертника из камеры на казнь, это погибает товорищ за рабочее дело.

успел свернуть знамя и спрятать его в боковом кармане у Кононова. Сергей Костриков вернулся с демонстрации в иссеченной шинели. Но он не оставил знамя врагам. Большевики пробрались в городскую клинику. В мертвецкой лежало тело Кононова, погибшего товарища. Разыскали пальто. Тихо вынули знамя из кармана. Унесли.

ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ

В Томске, на окраине, в Аполлинарьевском переулке, стоял пустой дом. Один раз в дом пришли рабочие, принесли инструменты и начали ремонт. По вечерам рабочие отдыхали во дворе и пели деревенские песни. Соседи думали: «Должно быть, новый домовладелец отделывает домишко заново». Но на самом деле рабочие были — Сергей Костриков и три его товарища. А рыли под домом не погреб для овощей — рыли помещение

Но Сергей Кострииов был большевик: он был мужествен, он был настойчив. Он сидел в тюрьме и учился, он тайно читал книги Маркса и Ленина.

Только песни петь он разучился. Только глаза у него стали пристальнее и строже. Только мелкие морщинки появились у него возле глаз.

ПОЛИЦИЯ

В это время большевистская типография работала под домом. Никто об этом не знал. В доме поселились разные люди. В одной квартире жил даже городовой с семьей.

И вдруг через четыре года случилось происшествие. В подпольной типографии обвалился потолок.

Семья городового услышала и перепугалась: что-то зашумело, дом задрожал и осел, печь рухнула. Вызвали пожарную команду. Разобрали здание, вскрыли пол и под зданием нашли: тайное помещение, столы, табуретки, печатный станок.

В это время Сергей Костриков жил уже на Кавказе. Ему пришлось бежать из Томска подальше, потому что после тюрьмы полиция за ним следила. Пришлось ему назваться придуманным именем.

Но полиция нашла его и на Кавказе. Из Томска прислали секретную бумагу: взять под арест Сергея Миронова Кирова-Кострикова.

Это был его четвертый арест. Но это был последний арест, потому что началась революция. Рабочие и крестьяне взяли власть.

АСТРАХАНЬ

Но капиталисты не хотели отдавать свои заводы и земли.

Шла гражданская война.

Киров поехал в Петроград за оружием для кавказской армии. Он был похудевший, на нем была потрепанная шинель.

В Петрограде ему дали два вагона оружия: ящики с патронами, со снарядами. Он повез оружие через всю республику на Кавказ. Вагоны были изношенные.

Белые банды взрывали мосты и разрушали водокачки на путях.

В поезде у Кирова день и ночь дежурил караул. Но пробиться уже нельзя было. Белые отрезали путь на Кавказ.

Тогда Киров получил приказ: ехать на оборону Астрахани. На приказе была подпись Ленина.

В Астрахани не было военного флота. Но Киров велел вооружить грузовые пароходы и баржи и даже ледокол «Каспий». Нефтеналивная баржа «Золотая рыбка» в мирное время возила нефть из Баку в Астрахань. А теперь стала военным судном — батарея номер два.

Белым помогали иностранные капиталисты. Английские самолеты сбрасывали над Астраханью бомбы. У них были хорошие машины, у них был бакинский бензин из бакинской нефти. У красных бензина не было, летали на спиртовой плохой смеси. Четыре самолета было у красных: один исправный и три негодных.

Но Киров послал тайно в Баку за бензином рыбацкие лодки. Он послал их к бакинским большевикам.

Рыбницы осторожно, ночью, прошли мимо английских, мимо белых сторожевых судов. Вернулись с бензином.

Один раз Кирову пришлось лететь на фронт через песчаную пустыню. Самолет был изношенный, заплатанный, запасных частей не было, бензина было мало.

Киров был бесстрашный: он полетел.

На фронте его ждали. Развели костер, чтобы летчик увидел, куда садиться. И вдруг самолет зацепился за телеграфный провод и упал на землю. Все побежали к самолету и увидели — из разбитой машины выбирается человек в кожаной куртке. Кто-то крикнул: «Киров жив!» Тогда Киров сорвал шлем с головы и улыбнулся. Потом он закричал: «Скорей рассказывайте, что на фронте!»

Было трудно. Но красную Астрахань не сдали.

Тов. Киров (первый справа) на XVII всесоюзном партийном съезде во время голосования.

ЛЕНИНГРАД

Партия послала Кирова на работу в Ленинград.

На проспекте 25 Октября он вдруг увидел товарища, бывшего комиссара: в гражданскую войну комиссар дал ему два вагона оружия для кавказской армии. Киров засмеялся и крикнул ему на проспекте: «Ефим Федорович, теперь не за оружием приехал, будем строить новые заводы, новую жизнь!»

Ленинградский завод имени Сталина получил задание: делать запасные части для тракторов. Но работа не ладилась. Металл должен быть гладкий, а получался в раковинках. Тогда Киров приехал на завод и пошел в токарную мастерскую. Он провел рукой по металлу и покачал головой. Кто-то стал говорить: «Дело новое, дело трудное». Но Киров только спросил: «Неужели труднее, чем машины делать? А ведь делаете». Помолчал. Тогда все сказали. «Передайте ЦК партии — будет сделано».

На другом заводе не годились блоки. Киров посоветовал: «Попробуйте обжигать». Но ему ответили: «Нельзя. Говорят, хуже будет». Тогда Киров сказал: «А вы все-таки попробуйте». Попробовали. Работа пошла на лад.

Рабочие часто спрашивали: «Может быть, Мироныч инженер?».

А ученые в Химическом институте говорили: «Он понимает химию, как будто химик».

Киров приезжал на Путиловский завод. Он шел в тракторный цех. В цеху было гулко, потолок был высокий.

Завод должен был сдать три тысячи тракторов. Некоторые говорили: «Слишком много. Ничего не выйдет. Невозможно». Но Киров подбадривал: «Ничего, ничего. Работайте. Обязательно выйдет». Он собирал коммунистов и говорил: «Вы большевики. Обсудите. Соберите силы. Надо сделать».

От кировских слов хотелось хорошо работать, хотелось делать трудные вещи. Заводские большевики обдумали, починили старые пушечные станки, расставили по-новому рабочих, и оказалось: дали три тысячи тракторов и еще пятьдесят.

РАБОЧИЙ КАБИНЕТ

Его рабочий кабинет был в Смольном.

На письменном столе лежали минералы, куски алюминия, просушенный торф, пшеница в коробочке, образцы из глины. Он показывал на стол и говорил: «Вот что делается в нашей области! Какая же богатая у нас страна!»

Один раз к нему пришел по делу инженер и вдруг увидел — на столе возле чернильницы лежат большие огурцы. Киров засмеялся и спросил: «Хороши?» Оказалось, это в тундре, на промороженной земле, большевики научились выращивать огурцы и помидоры.

Комсомольцы приходили к нему в Смольный целым собранием. Киров любил им рассказывать о жизни, о работе товарища Сталина. Он говорил: «Вот великий образец большевика».

По выходным дням он садился в машину. На нем был широкий плащ. Машина катилась бесшумно по Ленинграду. Он объезжал новые стройки: и рабочий городок, и дороги, и мосты, и новые школы.

Ночью, дома, Киров много читал и работал. Часто ночью он говорил по прямому проводу в Москву Сталину. Он говорил вождю о большевистских делах в Ленинградской области.

«ИМЕНИ КИРОВА»

Один раз на улице Войнова, возле Смольного, заливали асфальтом мостовую. Машина гудела и гладила асфальт. Мостовая была теплая. Три девочки шли по ней и грели пятки. В это время Киров прошел и попробовал носком, плотно ли сделано. Он спросил пионерок: какого отряда, какой базы? Девочки не узнали его и ответили важно: «Имени Кирова». Он улыбнулся, а потом сказал: «Приятно по ровной дорожке ходить?»

Колхозные дети Ленинградской области писали ему: «Хотим присвоить твое имя нашему клубу. Мы тебя, Сергей Миронович, хоть где узнаем. У нас в клубе висит твой портрет. Ты на нем веселый».

Тов. Сталин, Каганович и Постышев в почетном карауле у гроба тов. Кирова в Колонном зале Дома союзов.

ПЕРВОЕ ДЕКАБРЯ

В этот день Сергей Миронович Киров готовился к докладу. В докладе он собирался рассказать об отмене хлебных карточек. Он приехал в Смольный довольный и сильный. Отменили карточки. Это значит — в стране хорошо работают. Это значит — страна крепнет, страна богатеет. Он шел задумчиво через приемную для посетителей в свой рабочий кабинет. Он был занят большими делами и заботами нашей страны.

Но в это время за ним следил исподтишка белогвардеец.

Его подослали враги Советской власти. Его подослали предатели партии — зиновьевцы.

Они много лет обманывали партию. Они притворялись ленинцами, а на самом деле они были изменники. Они вредили рабочему классу, они помогали фашистам.

Белогвардеец выстрелил. Киров упал.

Так в этот последний день, в пять часов без десяти минут, кончилась вдруг его большая, его боевая жизнь.

ТРЕВОГА

В Кронштадте, в крепости под Ленинградом, ночью ударили тревогу. Тревога пошла от корабля к кораблю.

Моряки выстроились на броненосце и вдруг увидели: над головами через стальную палубу понесли на почетное место портрет Кирова. На портрете был красный шелк, на портрете был черный, был траурный креп.

Настал день. Триста шестьдесят моряков Балтийского флота повезли свои боевые знамена ко гробу убитого вождя.

А на Балтийском заводе седой литейщик встал перед собранием и сказал: «Значит враг еще не добит, значит надо зорче смотреть». Молодой рабочий подал заявление: «Сегодня я прошу принять меня в комсомол».

На заводе имени Сталина мастер Хинейко хотел сказать слово и не смог. У старого мастера был орден на груди за большое мужество, но вдруг орденоносец заплакал. Он плакал по убитому Кирову.

Машинист Басалов, на Октябрьской дороге, крикнул:

— Никаким злодеям и врагам нашей родины не удастся помешать рабочим: будем строить социализм!

ВО ДВОРЦЕ УРИЦКОГО

Рано утром, при свете фонарей, школьники Ленинграда пришли прощаться ко дворцу Урицкого.

Киров лежал в гробу. Играла тихо похоронная музыка. Орден Красного знамени и орден Ленина были у него на груди. Лицо было спокойное. Кругом были розы.

Так лежал он в высоком зале. При жизни он говорил здесь большие, радостные речи.

Дул холодный ветер с Невы. Два дня и две ночи шли по улицам траурные колонны. Освещали путь факелами, несли знамена, несли винтовки, несли цветы. Шли прощаться ко дворцу Урицкого.

Вечером последнего дня у гроба встал последний караул. В карауле был Сталин и члены правительства. Они подняли гроб сильными руками и понесли.

Траурный поезд.

Гроб поставили на пушечный лафет. Повезли через площадь Восстания, повезли к Московскому вокзалу.

ТРАУРНЫЙ ПОЕЗД

На вокзале стоял траурный экспресс «Красная стрела». Была ночь. Экспресс отошел. Увез погибшего большевика в Москву, на Красную площадь, к мавзолею Ленина.

Над Советским союзом по радио пронесся прощальный салют: это в Ленинграде гудели по Кирову заводские сирены и гудки.

Была ночная тишина. Поезд шел мимо лесов, и полей, и озер, мимо заводских огней. На станциях и полустанках стояли рабочие и колхозники. Склоняли знамена. Ждали.

Из ночной темноты приближался шум и печальный и громкий гудок: по рельсам летел экспресс. На передней, на чугунной стенке паровоза стоял большой портрет Кирова. По радио играла прощальная музыка. Над экспрессом неслась воздушная эскадрилья.

В поезде никто не спал. В вагоне был Сталин, опечаленный, мудрый вождь. Он вез большого, дорогого, боевого товарища.

Тысячи знатных людей пролетарской страны, ударники заводов и полей ждали в Москве на вокзале. На красных знаменах были большие слова:

«Будем жить и работать, как Сергей Миронович Киров».

«В ответ на удар врага теснее сплотим ряды вокруг партии Ленина — Сталина».

„ЗИМА“.

С картины знаменитого художника Питера Брейгеля-старшего.

Брейгель жил в Голландии. Эта картина написана около четырехсот лет тому назад.

ЛЬВИНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Кинооператор Стерн известен в Европе как самый бесстрашный человек. Летом 1934 года он приехал в Африку снимать львов на свободе. Он нанял рабочих, и они выстроили в пустыне деревянную высокую вышку. Стерн вместе со своим проводником, арабом Шакиром, отправились в пустыню.

— Сегодня мы снимаем ночную охоту львов, — заявил он и полез на самую верхушку вышки. Шакир последовал за ним. Они стали дожидаться ночи.

Взошла большая желтая луна. Стало светло, почти как днем. От вышки на песок легла густая тень.

Вдруг издалека донеслось свирепое рычанье.

— Это он, — сказал Шакир. — Это лев. Он кричит: „Я вышел на охоту! Берегитесь, звери!"

Испуганная антилопа промчалась мимо. Но не успела она скрыться из глаз, как новое рычанье разнеслось по пустыне. Это вышел на охоту другой лев и откликнулся на голос первого. Антилопа бросилась назад. Но и тут ее встретил львиный рык. Все львы пустыни вышли на охоту — они перекликались между собой.

Стерн вертел ручку своего аппарата. Внизу по пустыне метались испуганные антилопы, зебры.

Вдруг длинная тень мелькнула на песке. Это был лев. Он присел на задние лапы и громадным прыжком настиг антилопу. Стерн еще быстрей завертел ручку аппарата. Но тут лев со своей добычей скрылся в тени вышки.

— Все пропало, — в отчаянии прошептал Стерн. — Ничего не видно.

Он даже оттолкнул от себя аппарат. Но вдруг вскочил и стал торопливо прикреплять аппарат у себя на груди. Потом он взял длинную веревку, один ко-

КАРТА С ПРИ

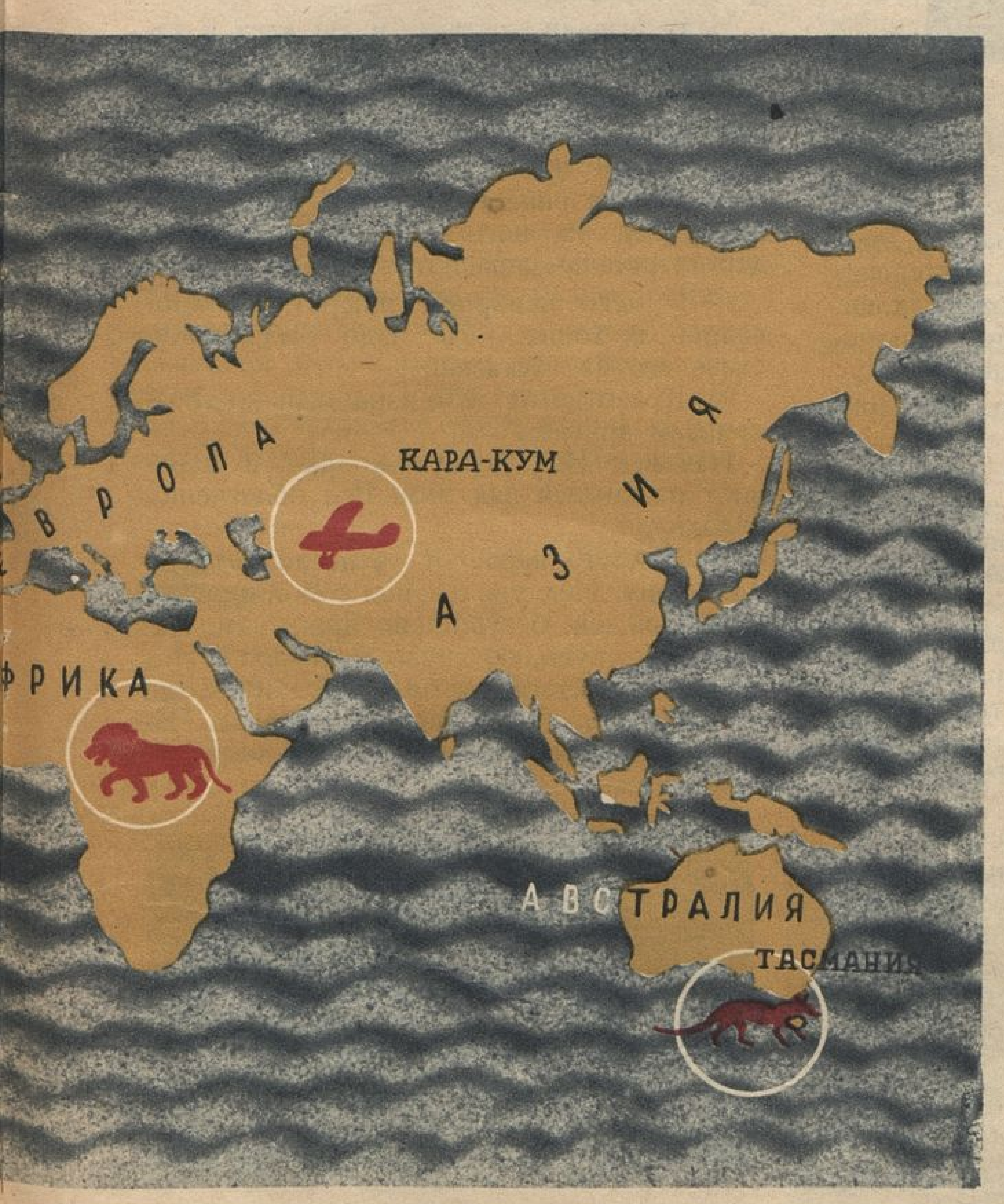
Ребята! Посмотрите на карту. На ней вы найдете сказах. По этим рисункам вы узнаете, в какой ч произошли все эти удивительные приключения.

...ИКЛЮЧЕНИЯМИ

...е такие же рисунки, как и в рас-
...асти света, в какой стране

А. Гольдберг
Худ. Б. Берендгоф

Когда до земли оставалось всего четыре метра, Стерн повис на веревке и стал вертеть ручку аппарата. Он снимал льва, пожирающего антилопу.

Лев услыхал треск аппарата и поднял голову. В раздражении он хлестал себя хвостом по бокам. Потом он прыгнул на Стерна. Кинооператор весь сжался от страха, но не переставал вертеть ручку аппарата. Лев, едва не коснувшись его, упал на землю.

Тут Шакир, не дожидаясь приказания Стерна, стал поднимать его вверх. Покачиваясь на веревке, храбрый оператор не переставал вертеть ручку аппарата.

Так был снят фильм „Львы на свободе".

СУМЧАТЫЕ ВОЛКИ

Несколько лет тому назад из Австралии на остров Тасманию приехал фермер Брамслей. Он и его сын Фредди рубили исполинские деревья, корчевали пни, обрабатывали землю. Для своей семьи фермер выстроил дом в лесу, а для скота поставил хлев.

Хищные звери подходили к самому дому. Наглее всех были сумчатые волки.

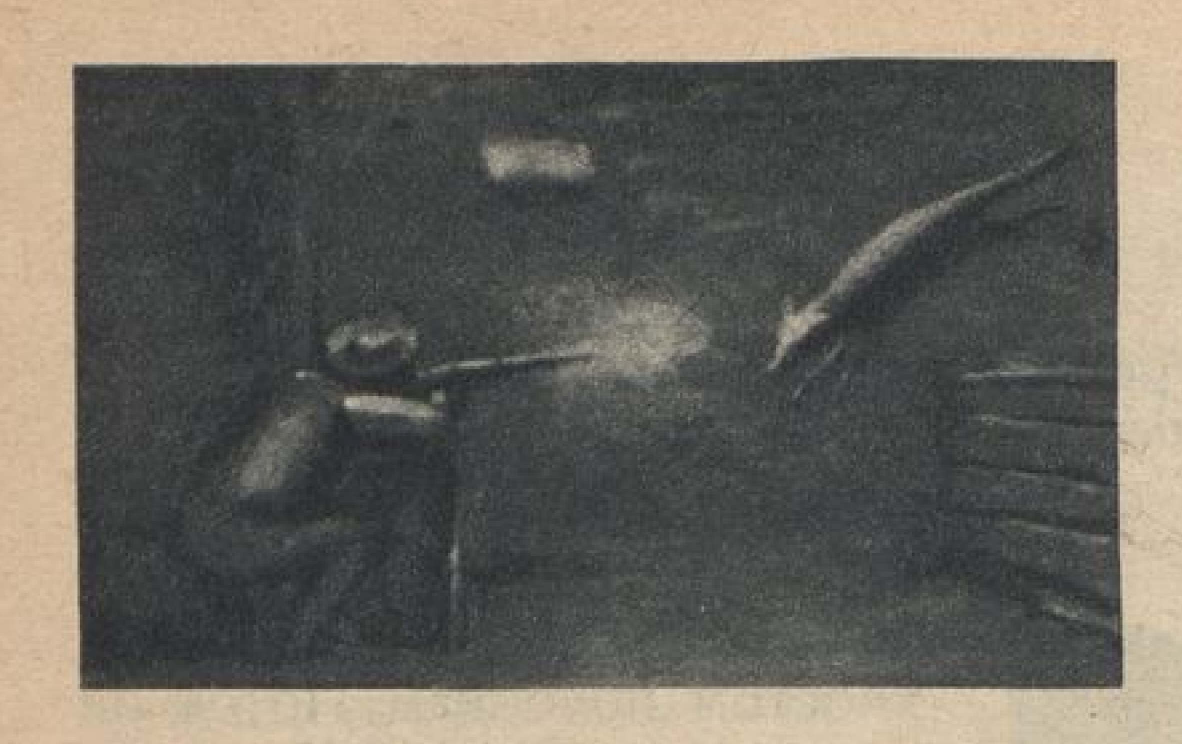
Однажды утром, придя в хлев, фермер Брамслей увидел на полу кровь и клочки овечьей шерсти. В потолке зияла дыра.

— Какая наглость! — вскричал Брамслей. — Пробить дыру в такой прочной крыше! Зарезать моего лучшего ягненка! Но погоди, приятель, кто бы ты ни был, ты больше сюда не залезешь!

нец привязал к столбу, другим опоясался и осторожно полез вниз.

— Куда вы, мистер Стерн? — ужаснулся Шакир.

— Держи крепче веревку, — прошептал Стерн, не переставая спускаться.

И он стал укладывать камнями всю крышу своего хлева.

Ночью Брамслей услыхал беспокойное блеяние коз. Он схватил фонарь и бросился в хлев. На полу лежал растерзанный козленок. Брамслей осмотрел хлев. Следов хищника нигде не было видно. Крыша, стены и дверь были целы.

Тогда Фредди решил узнать, кто приходит ночью в хлев.

Вечером, захватив с собой ружье, он притаился в углу хлева и стал ждать. Овцы и козы тревожно топтались за своей загородкой. С наступлением ночи они стали жалобно блеять.

Вдруг Фредди услыхал какой-то шум. Наверху, у толстых балок крыши, раздалось урчание, сверкнули в темноте два глаза, и длинная тень метнулась вниз. Тотчас же закричала овца. Фредди выстрелил на ее голос.

Брамслей прибежал на выстрел. При свете фонаря отец и сын увидели раненую овцу. Подле нее, разинув свою широкую пасть, лежала убитая сумчатая волчица. На буром животе ее, в складке кожи, в сумке, лежал еще слепой детеныш.

— Откуда взялась эта разбойница? — развел руками Брамслей.

— Очень просто, — ответил Фредди: — целые дни она пряталась на балках, а ночью принималась за ужин.

В КЛЕТКЕ У ЛЬВА

11 июля 1934 года в Америке, в городе Чикаго, было объявлено состязание парашютистов. Парашютисты съехались со всех концов Америки.

Самолеты один за другим взлетали над аэродромом. Вдруг сквозь толпу зрителей пробрался мальчик.

— Я Нед, сын шахтера. У меня есть парашют. Половину дороги я шел пешком. Допустите меня на состязание, — одним духом выпалил он.

Неду выдали костюм, и он влез в кабину самолета.

На высоте трех тысяч метров все парашютисты прыгнули вниз. В небе раскрылось множество парашютов.

Нед летел вниз головой, и земля словно прыгала на него. Но он все еще не дергал кольцо парашюта.

— У него испорчен аппарат! — волновались в толпе. — Не надо было допускать его на состязание.

— Кто ответит за жизнь мальчика?! — кричали другие.

Наконец Нед дернул кольцо, и парашют раскрылся над ним. Все облегченно вздохнули.

Но вдруг парашют отнесло ветром в сторону. Нед увидел под собой деревья сада и людей, бегущих по дорожкам. Парашют качнуло, потянуло к земле, и Нед очутился в какой-то большой клетке. Он вскочил и увидел перед собой льва. Парашют, словно ковер, лежал на земле.

Лев медленно подходил. Нед заорал во все горло.

Лев зарычал. Нед подпрыгнул и уцепился за прутья клетки. Но тут подоспел служитель зоопарка и вытащил его на дорожку.

Зоопарк наполнился людьми. Они прибежали с аэродрома и окружили Неда.

— Бедняга, — говорили они. — Как он испугался!

— Совсем нет, — возразил Нед. — Это я боялся, что лев испортит мой парашют.

ГОСТИНИЦА ДЛЯ ПТИЦ

Каждую осень в Америке через штат Небраска пролетают миллионы перелетных птиц. Многие из них гибнут на пути. Жители этого штата решили устроить привал для птиц. На реке они готовят для них удобные гнезда, выравнивают площадки для отдыха и роют даже специальное озеро. Дикие гуси, утки и другие птицы отдохнут, подкрепятся на привале и полетят дальше в теплые страны.

ПЕСЧАНЫЕ ЛЮДИ

15 мая 1934 года молодой пилот Семенов летел над пустыней Кара-Кумы. Он привез кочевникам письма, газеты и лекарства и к концу дня возвращался в авиопорт. Внизу по желтым пескам бежала маленькая тень самолета. Семенов торопился — он хотел дотемна прилететь в порт.

Вдруг мотор заглох. Семенов решил снизиться. О починке мотора нечего было и думать. Зашло солнце, и, как всегда в Средней Азии, сразу же наступила темнота.

Дул легкий ветер. Шурша, шевелились пески.

Семенов лег у подножья бархана и заснул. Песчаный холм защищал его от ветра.

На заре он проснулся и двинулся к самолету. Но самолета нигде не было. Кругом лежали песчаные холмы — барханы, похожие друг на друга.

Семенов растерялся. Желтое солнце нестерпимо палило. Семенов метался по пескам в поисках машины.

Вдруг он услышал далекий звон колокольчика. Две маленькие черные точки появились вдали. Пилот закричал и замахал руками. К нему приближались два всадника: один молодой — на двугорбом верблюде, другой старик — на маленьком ишаке. Это были жители пустыни, кумли — песчаные люди, как они называют себя. Лица их были темны, как медь; на головах были надеты большие шапки, сшитые из целой бараньей шкуры.

— Я летчик, у меня пропал самолет! — закричал Семенов. — Есть ли у вас вода?

Молодой кумли протянул Семенову тыквенную бутылку, а старик сказал:

— Ночью дул ветер. Твоя летучая машина здесь. — Он толкнул коленом своего ишака и подъехал к высокому бархану. Затем он вынул из мешка кривую ветку саксаула и стал сгребать песок. И вдруг из-под песка блеснула обшивка самолета. За ночь ветер засыпал машину песком.

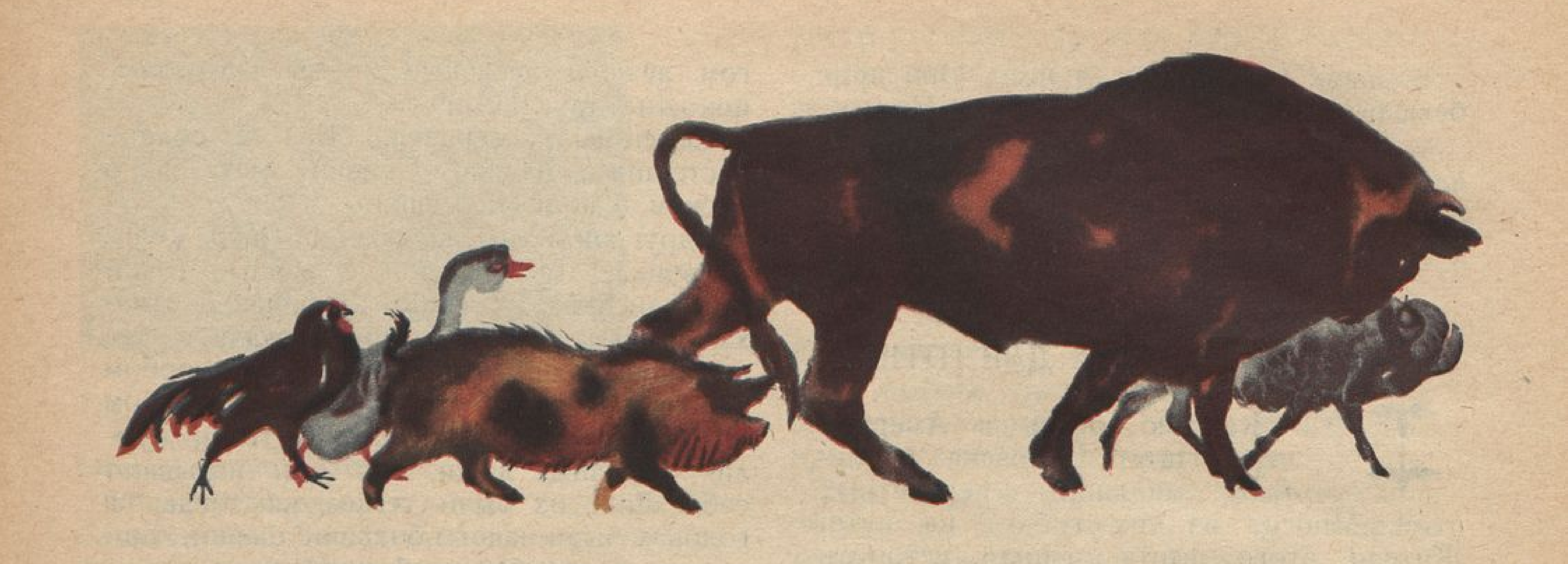
Семенов стал быстро раскапывать самолет.

Через час самолет был готов к полету.

ТЫ ОТГАДАЛ ЗАГАДКИ В ПЕРВОМ НОМЕРЕ „МУРЗИЛКИ"?

Первая — солнце и звезды.
Вторая — гуси.
Третья — месяц.

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Народная сказка

Шел бык лесом, попадается ему навстречу баран. „Куда, баран, идешь?“ спросил бык. „От зимы лета ищу“, говорит баран. „Пойдем со мной“. Вот пошли вместе; попадается им навстречу свинья. „Куда, свинья, идешь?“ спросил бык. „От зимы лета ищу“, отвечает свинья. „Иди с нами“. Пошли втроем дальше; навстречу им попадается гусь. „Куда, гусь, идешь?“ спросил бык. „От зимы лета ищу“, отвечает гусь. „Ну, иди с нами“. Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух. „Куда, петух, идешь?“ спросил бык. „От зимы лета ищу“, отвечает петух. „Иди за нами“.

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя: „Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное; где тепла искать?“ Бык и сказывает: „Ну, давайте избу строить, а то и впрямь зимой позамерзнем“. Баран говорит: „У меня шуба теплая — вишь, какая шерсть! — я и так прозимую“. Свинья говорит: „А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зароюсь в землю и без избы прозимую“. Гусь говорит: „А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим накроюсь — меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую“. Петух говорит: „И я тож“. Бык видит — дело плохо: надо одному хлопотать. „Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить“. Выстроил себе избушку и живет в ней.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к быку: „Пусти, брат, погреться“. – „Нет,

баран, у тебя шуба тепла, ты и так перезимуешь, не пущу". —„А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно: тебе же будет холоднее". Бык думал-думал: „Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит",— и пустил барана.

Вот свинья прозябла; пришла к быку: „Пусти, брат, погреться".— „Нет, не пущу: ты в землю зароешься и так прозимуешь".—„А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню". Делать нечего, надо пустить, и пустил свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух: „Пусти, брат, к себе погреться". — „Нет, не пущу: у вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься,—и так перезимуете". —„А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю: тебе же холоднее будет". — „Не пустишь,—говорит петух,—так я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу: тебе же холоднее будет". Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, — захотелось петушком полакомиться. Да как достать его? Лиса пустилась на хитрости: отправилась к медведю и волку и сказала: „Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, — быка, для тебя, волк,—барана, а для себя — петуха".— „Хорошо, кумушка,— говорят медведь и волк,— мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же приколем да поедим".

Лиса привела их к избушке. „Кум,—говорит она медведю,—отворяй дверь, я наперед пойду,

петуха съем. Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидел ее и тотчас прижал к стене рогами, а баран начал осаживать по бокам — из лисы и дух вон. „Что она там долго не может с петухом управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович, я пойду“. — „Ну, ступай“. Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и его прижал к стене рогами, а баран — ну осаживать по бокам, и так его приняли, что волк и дышать перестал. Вот медведь ждал-ждал: „Что он до сих пор не может управиться с бараном? Дай я пойду“. Вошел в избушку, а бык да баран и его так же приняли — насилу он вырвался и пустился бежать без оглядки.

Записал и обработал А. Афанасьев

Худ. А. Брей.

СОБАКА

Бурятская сказка
в обработке М. Булатова
Худ. Д. Горлов

Давным-давно, сказывают, собака жила в лесу одна-одинешенька. Надоело ей одной жить, и стала собака подыскивать себе товарища, с которым бы она могла навсегда вместе поселиться. Только товарищ-то ей нужен был такой, который был бы сильнее всех на свете и никого не боялся.

Показалось собаке, что сильнее всех на свете волк. Вот идет она к волку и говорит:

— Волк, давай вместе жить!

— Что же, я согласен, — отвечает волк. И стали они жить вместе.

Один раз как-то ночью собака, услышав в лесу шорох, принялась лаять.

— Не лай, собака, — унимает ее волк. — А не то придет медведь, да и съест нас обоих.

„Эге, — думает про себя собака, — видно, сильнее-то всех на свете медведь, если даже и волк его боится".

Оставила собака волка и отправилась по лесу отыскивать медведя. Нашла и говорит ему:

— Медведь, давай будем с тобой вместе жить.

— Вместе, так вместе, — соглашается медведь. И зажили они вдвоем.

Вот прошло немного времени. Как-то раз ночью собака, снова заслышав шорох в лесу, принялась лаять. Медведь испугался и говорит:

— Собака, замолчи! Не то услышит лев, придет да и съест тебя и меня вместе.

„Значит, медведь не сильнее всех на свете, — думает про себя собака, — если он льва боится. Видно, лев самый сильный на земле".

И пошла собака отыскивать льва. Нашла и говорит:

— Лев, будем с тобой вместе жить.

— Ну, что ж, будем, — соглашается лев. И поселились они вместе.

Прошло еще немного времени. И снова ночью собака стала лаять. А лев говорит:

— Не лай, собака! Придет человек со страшным железом в руках и убьет нас обоих.

„Видно, и лев не самый сильный на свете, — думает собака. — Человек сильнее всех".

И побежала она отыскивать человека. А как нашла, говорит ему:

— Человек, давай с тобой вместе жить.

Человек согласился.

Как-то ночью собака заслышала шорох и залаяла. Человек проснулся и, вместо того чтобы унять собаку, закричал ей:

— Так, так! Возьми его, возьми!

Тогда собака убедилась, что человек ничего не боится и что он сильнее всех.

И с тех пор собака с человеком живет до сего дня неразлучно.

Прочти маленьким

Мишка

З. Александрова

Худ. А. Брей

Мишка лапу занозил —
наступил на шишку.
Обозлился, погрозил:
„Ты узнаешь Мишку!“

Шишку в сучья закопал,
поплясал на сучьях,
поскользнулся и упал
у норы барсучьей.

Вышел заспанный барсук,
заворчал на Мишку.
Мишка ловко влез на сук,
притаился мышкой.

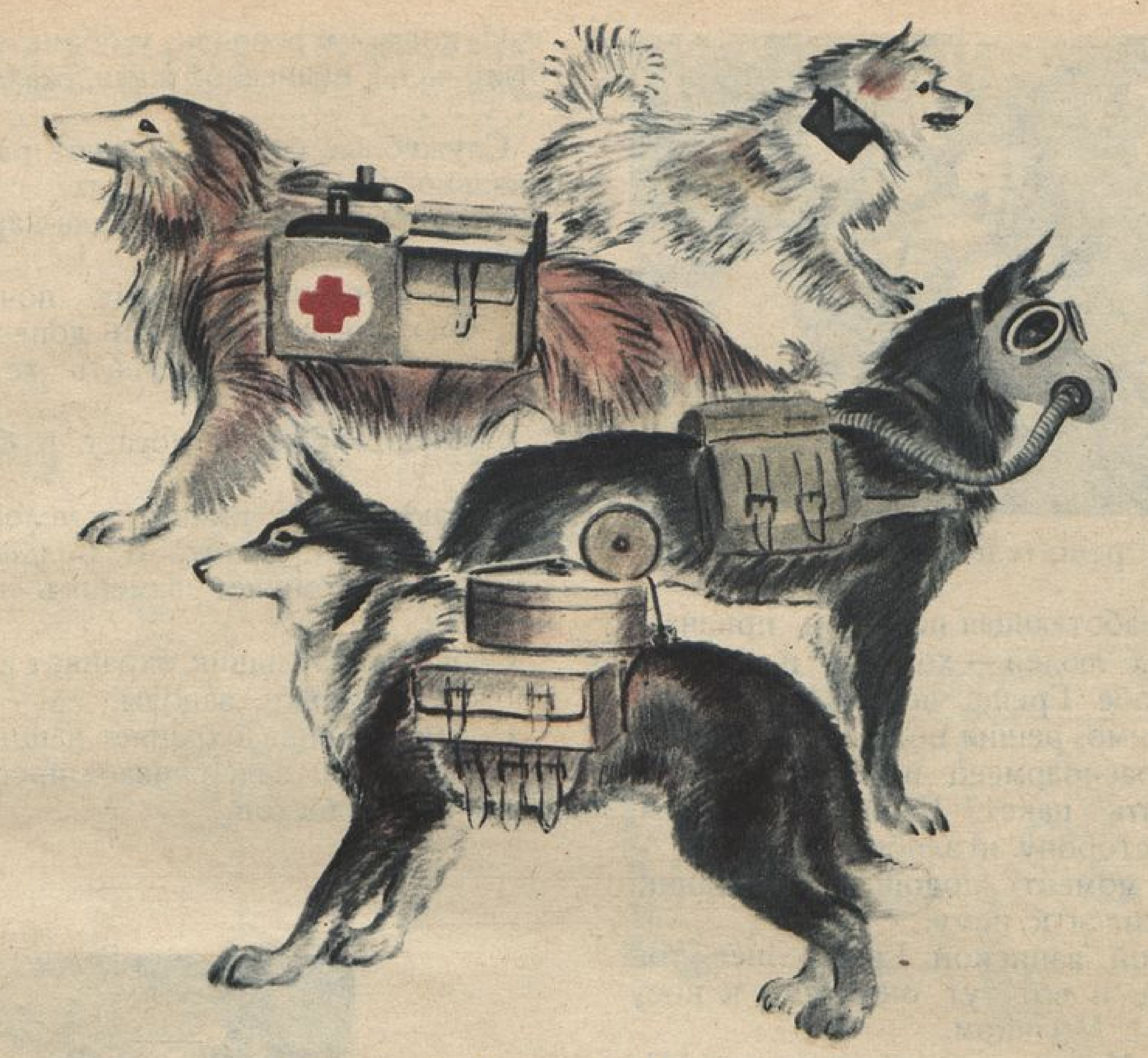
Чиж на ветке горевал —
спать чижатам жестко:
чиж у Мишки своровал
на подушку шерстки.

Мишка с дуба кувырком,
оцарапал спину
и вломился босиком
в город муравьиный.

Рассердились муравьи,
пятки жгут углями.
Ну, теперь беги, реви!
Ябедничай маме!

Грейф и Молчок

Лидия Родэ

Худ. А. Брей

Никогда нельзя было разобрать, кто первый начинал драку: Грейф, немецкая овчарка, или же лайка Молчок.

Впрочем, Молчок первый закручивал хвост кольцом, что означало презрение и вызов.

Ну, а Грейф никогда не раздумывал, если можно было подраться, даже тогда, когда он был в наморднике. Обеими лапами Грейф стаскивал намордник и аккуратно клал его в сторону. Основательно подравшись, он брал намордник в зубы и с торжествующим видом уходил домой.

Однажды на маневрах Грейф и Молчок столкнулись носом к носу. Но — о, чудо! — неприятели обошли друг друга на почтительном расстоянии, хотя у обоих на мордах было ясно написано: жаль, жаль...

Грейф с пост-пакетом шел в густой высокой траве. Изредка он садился на задние лапы и, высунув голову, осматривался.

Но, выйдя из травы, Грейф не пошел по открытому месту, а все время старался держаться у кустов, под прикрытием. Он шел с донесением в штаб. Через несколько шагов кусты кончились. Дальше лежала открытая дорога, а сбоку, вдоль дороги, тянулась поросшая кустами канава с грязной водой. Грейфу надо было или пойти по открытому месту, или же плыть по канаве.

Ему не хотелось лезть в воду. Он даже попробовал воду лапой. Он, видимо, колебался. Но не итти же с пакетом по открытому месту! Грейф снова сунул лапу

в воду и с решительным видом прыгнул в канаву.

Собака, работающая по связи, признает только двух людей — хозяина и помощника. В штабе Грейф не нашел помощника и, видимо, решил подождать. К нему подошел красноармеец и в шутку предложил отдать пакет. Грейф увернулся, отбежал в сторону и злобно залаял.

В этот момент подошел помощник. Грейф бросился к нему.

С обратной запиской Грейф шел той же дорогой, и вот тут он носом к носу столкнулся с Молчком.

Вслед за Молчком тащился провод. На спине у него была надета круглая металлическая коробка. Молчок налаживал телефонную связь.

Собаки посмотрели друг на друга и молча разошлись. Каждый из них постарался обойти друг друга на возможно большее расстояние.

После маневров хозяин Молчка рассказал хозяину Грейфа о том, что, следя за работой собак в бинокль, он увидел в первый раз, как неприятели встретились и разошлись без драки.

Но на этом месте рассказ пришлось прервать, потому что Молчок и Грейф вцепились друг в друга.

И когда их розняли, у обоих на мордах было ясно написано: жаль, жаль...

. . . .

Служебные собаки бывают разных специальностей: собака-пастух, собака-связист, собака-санитар, собака-караульщик, собака-ищейка.

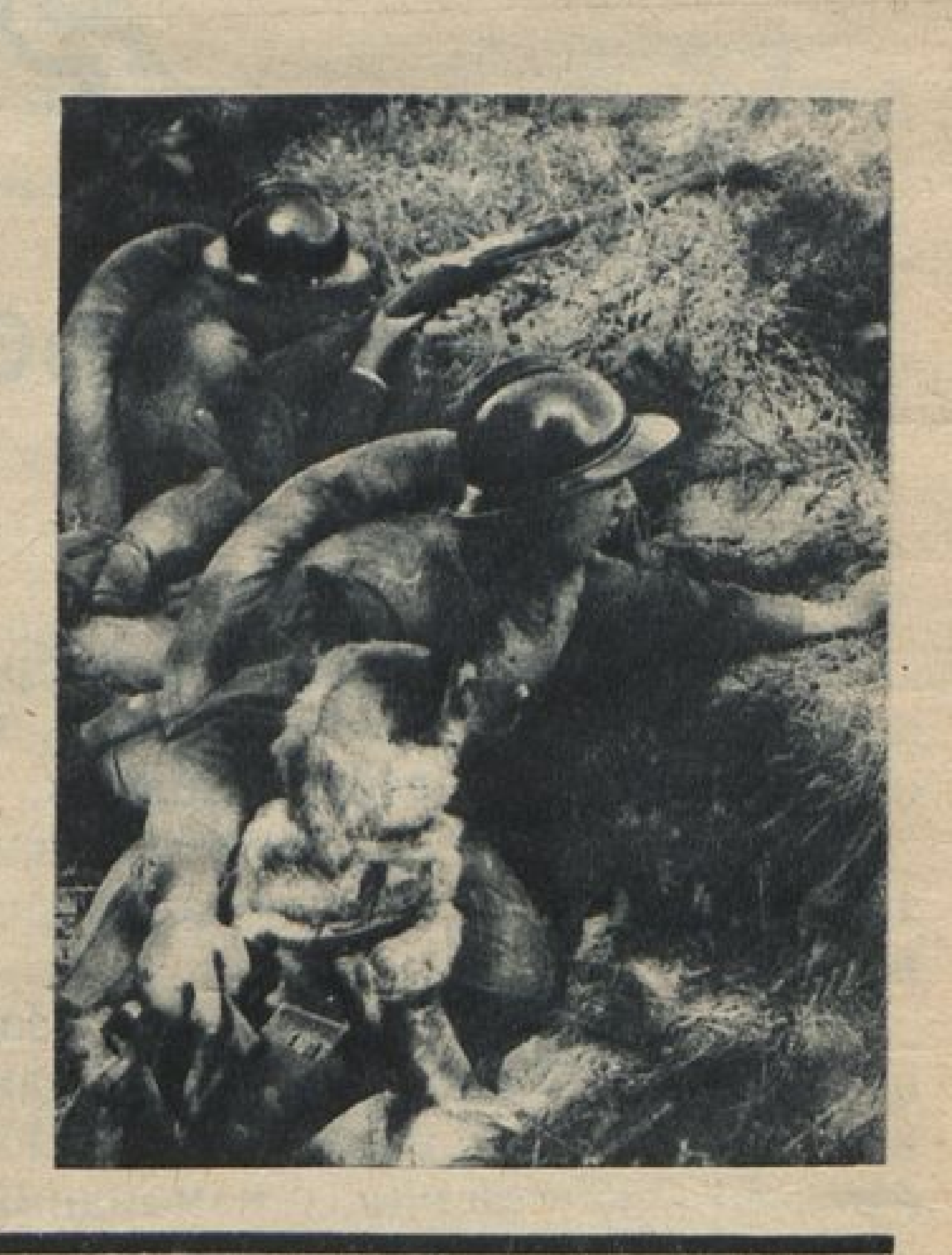
Собака-связист служит почтальоном, а в бою, кроме передачи донесений, помогает бойцам налаживать телефонную связь.

Собака-санитар помогает в бою раненым.

Собака-пастух вместе с человеком пасет и охраняет скот. В большом стаде одна собака может заменить несколько человек.

Собака-караульщик охраняет колхозный урожай, фабрики, заводы.

Собака-ищейка охраняет наши границы, разыскивает и задерживает преступников и контрабандистов.

ЗАГАДКИ

1

Привела я солнце
за свое оконце,
к потолку подвесила,
стало дома весело.

2

Его пинают,
его бросают,
а он не плачет —
назад скачет.

МЫ ЕЩЕ ЛУЧШЕ БУДЕМ УЧИТЬСЯ

В ответ врагам

Мы узнали, что убили большевика — товарища Кирова. В ответ врагам, которые его убили, мы организовали отряд октябрят имени товарища Кирова. С детства будем воспитываться и помогать делу, за которое погиб товарищ Киров. Мы еще лучше будем учиться, еще лучше вести себя, чтобы стать достойной сменой товарища Кирова.

Приготовительный класс А и Б

Гор. Повенец, Карелия

И БЫЛ ПОХОРОННЫЙ МАРШ

Товарищ Киров! Товарищ Киров!
Что с тобой случилось?
Мне очень жаль твою жизнь.
Ты умер, и был похоронный марш.

Вова Шифман, 5 лет

Северный Кавказ

Цена 50 коп.

рисовал

Оренин Вова 10 лет

Я БУДУ БОЛЬШЕВИК

Я слышал по радио, как хоронили нашего любимого Сергея Мироновича Кирова. Моего папу тоже ранили белые, и у него нога теперь всегда болит. Я буду много учиться для того, чтобы так же работать, как товарищ Киров. Я буду такой же большевик, как товарищи Киров и Сталин.

Буланов Юрий, уч. II класса Б

Запорожье

НАШ ВОЖДЬ, НАШ ДРУГ...

Ты был наш вождь, товарищ Киров!
Ты был наш друг, товарищ милый!
Тебя убил Советов враг,
но песнь твоя всегда звучит,
и будем помнить мы тебя!
Прощай, наш друг, прощай, товарищ!
Прощай, наш верный большевик!

Лина Зимина, уч. III класса

Гор. Грозный

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.
Ответственный редактор Н. Венгров. Оформление Веретенникова В.
Уполном. Главлита № Б-1020. Заказ № 5584. Тираж 150 000.
Типография „ГУДОК", Москва, улица Станкевича, 7.